

Состав и распределение губок (Porifera) континентальных водоемов Западной Сибири

Т. А. ШАРАПОВА¹, В. В. ТРЫЛИС², С. Н. ИВАНОВ¹, В. В. ИЛЮШИНА¹

¹ Институт проблем освоения Севера СО РАН
625003, Тюмень, а/я 2774
E-mail: tshartum@mail.ru

² Институт гидробиологии НАН Украины
04210, Киев, просп. Героев Сталинграда, 12

Статья поступила 05.12.2013

АННОТАЦИЯ

Приведены данные о составе и распределении пресноводных губок на территории Западной Сибири. В современных водоемах и водотоках найдено четыре вида и дополнительный вид обнаружен при палинологических и археологических исследованиях. Показано, что пресноводные губки обитают преимущественно в малых реках и озерах зон лесостепи и южной тайги. Отмечено 100 таксонов водных беспозвоночных, обитающих совместно с губками. Выявлено, что при продвижении на север достоверно снижается биомасса губок в зооперифитоне.

Ключевые слова: губки, спикулы, зооперифитон, реки, озера, Западная Сибирь.

Территория равнинной части Западной Сибири отличается высокой степенью обводненности, развитой сетью крупных, средних и малых рек, проток, огромным количеством (около 1 млн) озер [Западная Сибирь, 1963]. Гидрофауна территории до сих пор изучена недостаточно, одной из наименее изученных групп являются пресноводные губки. Пресноводные губки – одни из немногих колониальных беспозвоночных в континентальных водоемах. Первые сведения о них в Западной Сибири приводятся в статье N. Annandale, где описывается *Spongilla arctica* Annandale [Резвой, 1936]. Колония этой губки найдена в долине р. “Пидерата” в период работы научной экспедиции, организованной в 1909 г. предпринимателями братьями Кузнецовыми в районе Приполярного Урала

[Баклунд, 1910]. Такой реки на картах нет, но по описаниям маршрута, составленного О. О. Баклунд [1910], проходящего по междуречью верховьев рек “Пидерата” и Щучья, очевидно, что речь идет о р. Байдарата. В монографии П. Д. Резвого [1936] кроме вышеупомянутого вида без указания места нахождения приводятся для Сибири виды *Spongilla lacustris* L., *Ephydatia fluviatilis* L., *Ephydatia mülleri* (Lieb.). В гидрофауне малых рек Алтая встречается *Spongilla lacustris* [Безматерных, 2008].

Территория Западной Сибири в зоогеографическом отношении принадлежит к Европейско-Сибирской подобласти Палеарктики [Старобогатов, 1970], поэтому представляет интерес сравнение фауны губок исследованной территории и европейской. В бас-

сейне Волги при изучении зооперифитона найдено четыре вида – *Spongilla lacustris* L., *Spongilla* sp., *Eunapius fragilis* Leidy, *Ephydatia mülleri* [Скальская и др., 2006]. При проведении спонгиологических исследований экспедицией в 2005 г. также найдено четыре вида (*Spongilla lacustris*, *Ephydatia mülleri*, *Trochospongilla horrida* (Weltner) и *Heteromeyenia baileyi* (Bowerbank) [Schletterer, Eggers, 2006]. В пресноводной фауне Украины – семь видов (*Spongilla lacustris*, *Ephydatia fluviatilis*, *Ephydatia mülleri*, *Eunapius fragilis*, *Eunapius carteri* (Bowerbank), *Trochospongilla horrida* и *Heteromeyenia stepanovii* (Dybowsky) [Трылис, Щербак, 1996]. В пресных водах Западной и Центральной Европы отмечены те же семь видов Spongillidae, что и на Украине [Penney, Racek, 1968].

Цель работы – определение таксономического состава пресноводных губок, выявление особенностей распространения различных видов в Западной Сибири.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Изучение пресноводных губок проводили в рамках исследования зооперифитона. Пробы отбирали с естественных и искусственных субстратов – камней, затопленной древесины, макрофитов, бетонных плит – на 146 текучих и стоячих водоемах от южных лесостепных районов до южных тундр (55°27'–68°32' с. ш., 65°30' – 82°0' в. д.) [Шарапова, 2007]. Реки и озера, в которых обитали губки, относятся к бассейнам рек Обь, Иртыш и их крупным притокам – Тоболу, Туре, Ишиму, Демьянке, Большому Югану. Губки и их геммулы найдены в 17 % исследованных водоемов.

В статье использован палинологический [Методические рекомендации..., 1986] и археологический материал, содержащий спиккулы и геммулы губок, представленный сборами из археологических памятников – городище Боровушка-2, поселение Заводоуковское-11, Мергень-6, Хрипуновское-1, Черемуховый куст, могильник Устюг-1 курган № 2, торфяной разрез у основания террасы около Усть-Харампур-17 [Цембалюк и др., 2011; Рябогина, Иванов, 2013]. Палинологические пробы отбирали как на глубинах, приурочен-

ных к культурному слою, так и значительно глубже. Археологический материал [Бобринский, 1978], представленный обломками керамики, содержащими геммулы и спиккулы губок [Зимица, Илюшина, 2013], относится к памятникам бархатовской культуры, найден около озера Мостовое в северной части системы Андреевских озер (зона подтайги).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В континентальных водоемах Западной Сибири губки представлены классом Demospongia. В современных гидроэкосистемах найдено четыре вида: *Spongilla lacustris*, *Eunapius fragilis*, *Ephydatia mülleri* и *Ephydatia fluviatilis*. Большинство находок губок относится к южным зонам – от северной лесостепи до южной тайги – 77 %. Для двух видов отмечено значительно более северное распространение – за Полярным кругом: у *Ephydatia mülleri* самая северная находка геммул в озерах относится к зоне лесотундры, колонии *Spongilla lacustris* обнаружены в старице р. Понуты (Тазовский полуостров) в зоне южных тундр. В высоких широтах снижается не только видовое богатство, но и биомасса. Сравнение биомасс губок из озер-старниц в широтном градиенте показало, что при продвижении на север уменьшается размер колоний: если в зонах от лесостепи до южной тайги губки входили в состав доминирующего комплекса зооперифитона, то в зоне от средней тайги до южных тундр их небольшие колонии не играют большой роли в сообществах. Корреляция между широтой и биомассой губок носит достоверный отрицательный характер (–0,60).

Наиболее часто встречается *Spongilla lacustris* – 51 % всех находок, реже – *Ephydatia mülleri* (31 %), редко встречались колонии *Ephydatia fluviatilis* (14 %) и отмечена единично *Eunapius fragilis*. Из всех типов обследованных гидроэкосистем губки не найдены во временных водоемах, протоках, крупных реках. Наибольшее количество находок относится к малым рекам (28 %) и озерам (64 %). Среди озер чаще всего губки встречаются в озерах-старницах – 36 %, несколько реже в непоименных озерах – 28 %.

Рис. 1. Спикулы *Spongilla lacustris* из р. Иска (зона подтайги) – а, б, д, из старицы рек и Понуты (южная тундра) – в, г, е: геммульные микросклеры (а, в), паренхимальные макросклеры (б, е) и микросклеры (д, е). Масштабный отрезок 10 мкм

Колонии *Spongilla lacustris* встречаются в озерах (63 %) и в реках (37 %). Самая южная находка относится к оз. Мергень (56° с. ш.) – северная лесостепь, самая северная – в старице р. Понуты (67°50' с. ш.) – зона южных тундр. Колонии из зоны южной тундры по сравнению с более южными губками (р. Иска) имеют более тонкие и длинные геммульные микросклеры (рис. 1). Крупные колонии имеют типичные тонкие отростки, за исключением крупной колонии на р. Ук в пределах г. Заводоуковск, имеющей корковидную форму без выростов. Возможно, сказывается слабое загрязнение городскими бытовыми стоками.

Колонии *Ephydatia mülleri* чаще встречались в озерах (82 % всех находок), значи-

тельно реже – в реках (18 %). Самая южная находка относится к р. Бешкиль (56°30' с. ш.) – северная лесостепь. На севере геммулы этой губки найдены в непоименных тундровых озерах и старице р. Полуй – зона лесотундры (66°30' с. ш.). В большинстве случаев крупные колонии имеют крупнобугристую форму, но в старице р. Ишим (56°50' с. ш.) у колонии *Ephydatia mülleri* наблюдали тонкие выросты длиной 1–2 см (рис. 2, а), что делало ее внешне похожей на *Spongilla lacustris*. Во всех найденных губках этого вида количество гладких макросклер преобладало над шиповатыми, амфидиски и макросклеры имеют типичный вид и размеры (см. рис. 2).

Небольшие колонии губки *Ephydatia fluviatilis* найдены с одинаковой частотой как

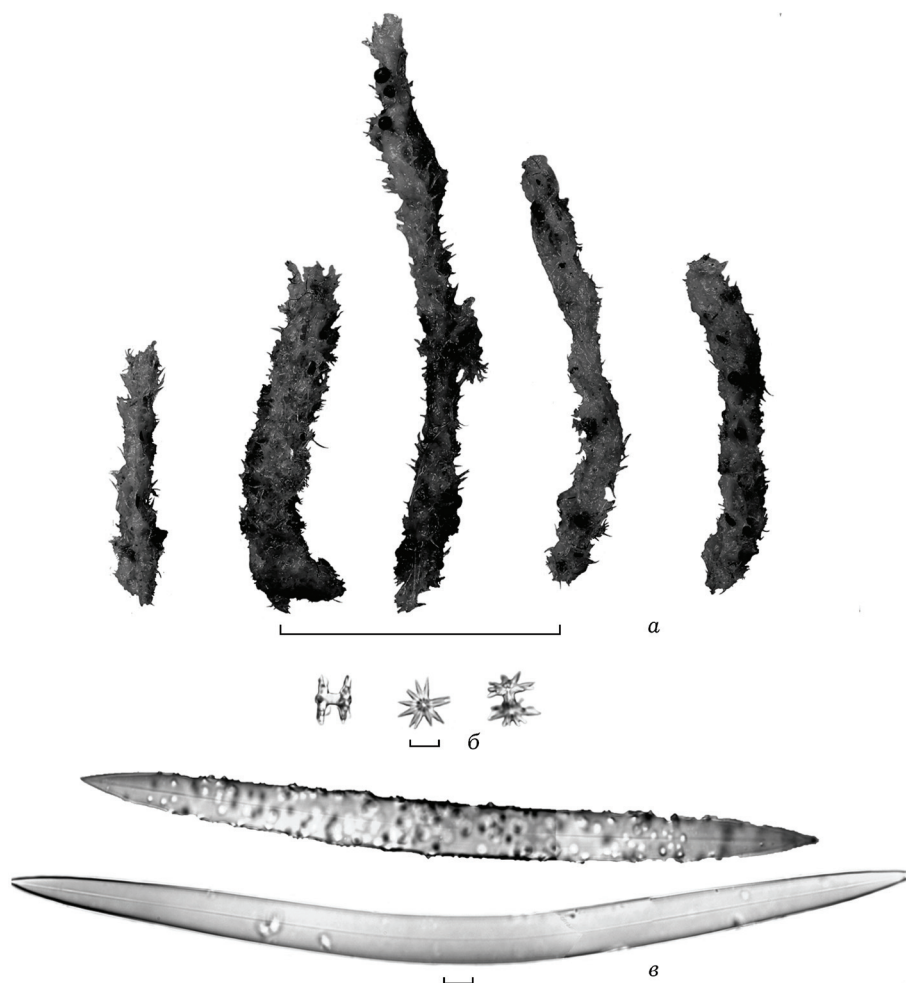

Рис. 2. Выросты (а) колонии *Ephydatia mülleri*, (б) амфидиски и (в) макросклеры из старицы реки Ишим. Масштабный отрезок 10 мкм – б, в, 1 см – а

в малых реках бассейна р. Тобол, так и в озерах, распространены между $55^{\circ}50'$ и $57^{\circ}45'$ с. ш. – от лесостепной зоны до подтайги (рис. 3, а, б). Единичная находка *Eunapius fragilis* относится к малой р. Нерде, притоке р. Тура, зона подтайги (см. рис. 3 в, г).

Остатки губок в виде спикул встречаются достаточно широко в отложениях различного возраста, в ряде случаев спикулы использовались для реконструкции палеолимнологических условий окружающей среды [Вейнберг, 2011]. При проведении палинологических исследований археологических памятников юга Западной Сибири, расположенных в поймах рек и озер, в отобранных образцах нами встречены геммульные и тканевые спикулы, как целые экземпляры, так и обломки. Макросклеры представлены гладкими и шиповатыми формами (рис. 4, а, б, в, г). По-

чвенные пробы содержат также объекты, похожие на геммульные амфидиски (см. рис. 4, д, е, ж, з). Можно утверждать, что в пробах присутствуют *Trochospongilla horrida*, *Eunapius fragilis* и виды рода *Ephydatia*. Изученные палинологические сборы, содержащие спикулы губок, по радиоуглеродному анализу относятся к XIII в. до н. э. – V в. н. э. (3300–1500 лет назад).

Особый интерес представляет находка спикул и геммул губки *Trochospongilla horrida* – она не найдена в современных озерах и реках Западной Сибири. Спикулы *Trochospongilla horrida* встречены в трех из семи мест отбора палинологических проб. В одном случае геммулы, геммульные амфидиски и макросклеры губки *Trochospongilla horrida* (рис. 5) выделены из состава керамики бархатовской культуры позднего бронзового века с посе-

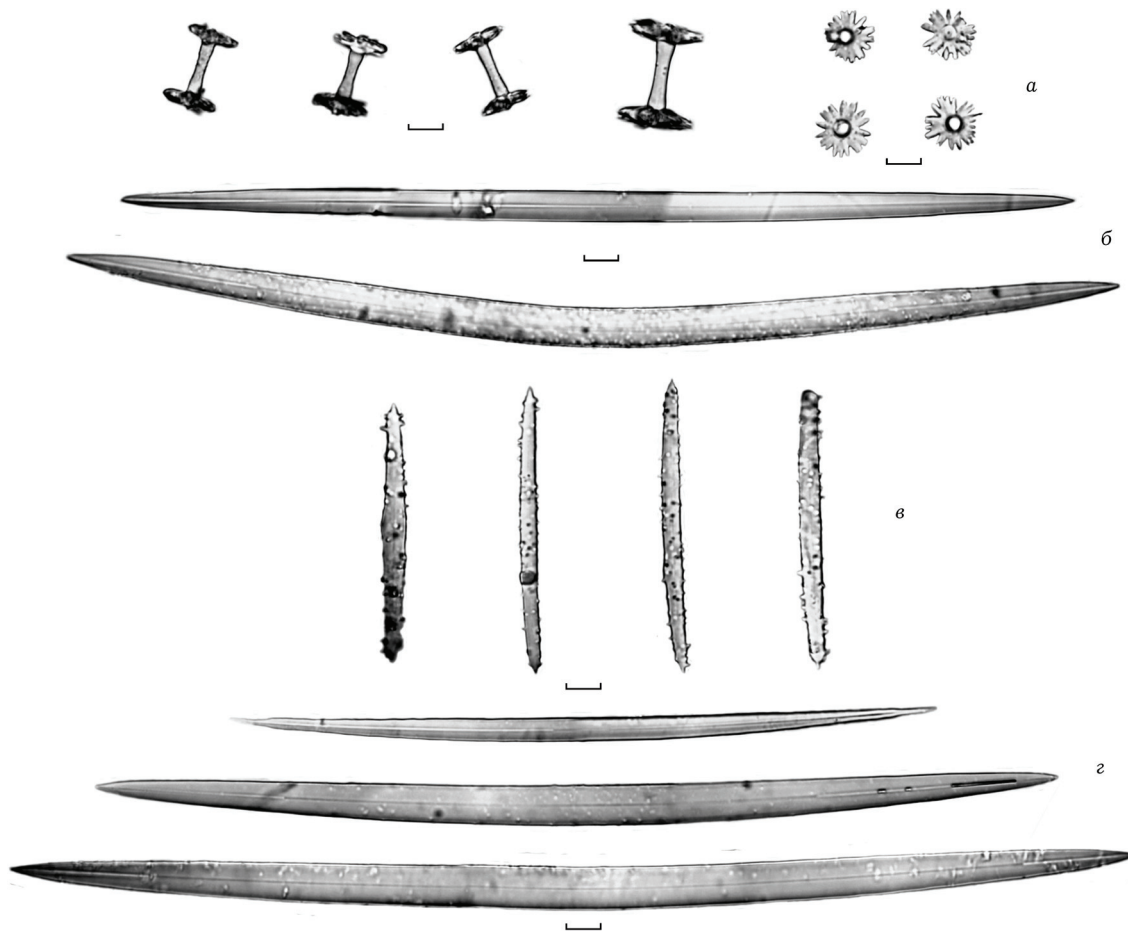

Рис. 3. Спиккулы *Ephydatia fluviatilis* (а, б) из реки Карасуль и *Eunapius fragilis* (в, г) из р. Нерда. Масштабный отрезок 10 мкм

ления Мостовое-1 (система Андреевских озер). Керамика поселения Мостовое-1 кроме спикул и геммул пресноводной губки содержит недеформированные обрывки стеблей и листьев растений, обломки раковин моллюсков, чешуи и косточек рыб, что свидетельствует об использовании илов или илистых глин из озер [Зими́на, Илюшина, 2013]. Радиоуглеродные даты археологического памятника относят керамику к интервалу 3300–2900 лет назад [Зими́на и др., 2009].

Самые древние находки спикул этой губки обнаружены в слоях, подстилающих погребенную почву под курганом № 2 могильника Устюг-1. Эти слои не связаны с захоронением и сформировались приблизительно 7000–5000 л. н. Многочисленные находки пыльцы представителей семейства Кувшиниковые (*Nymphaeaceae*) подтверждают водное происхождение этих слоев.

В археологических слоях поселения Хрипуновское-1 (3600–3200 лет назад) расположенного около старицы р. Исеть и поселения Боровушка-2 (2700–1800 лет назад) около р. Тобол [Костомарова и др., 2011; Цембалюк и др., 2011; Рябогина, Иванов, 2013] также встречены спикулы *Trochospongilla horrida*.

Привлечение результатов палеореко­струкций природных условий периода появления этих губок соотносится с более теплым и засушливым климатом [Zakh et al., 2010]. И только после XI–X в. до н. э. началось по­холодание, которое, возможно, и сказалось на исчезновении *Trochospongilla horrida*. Таким образом, находки *Trochospongilla horrida* в водоемах приурочены к зоне современной северной лесостепи и подтайги (56°08′–57°01′ с. ш.), а по данным палеореко­струкции в период обитания губки в водоемах это зоны южной и северной лесостепи.

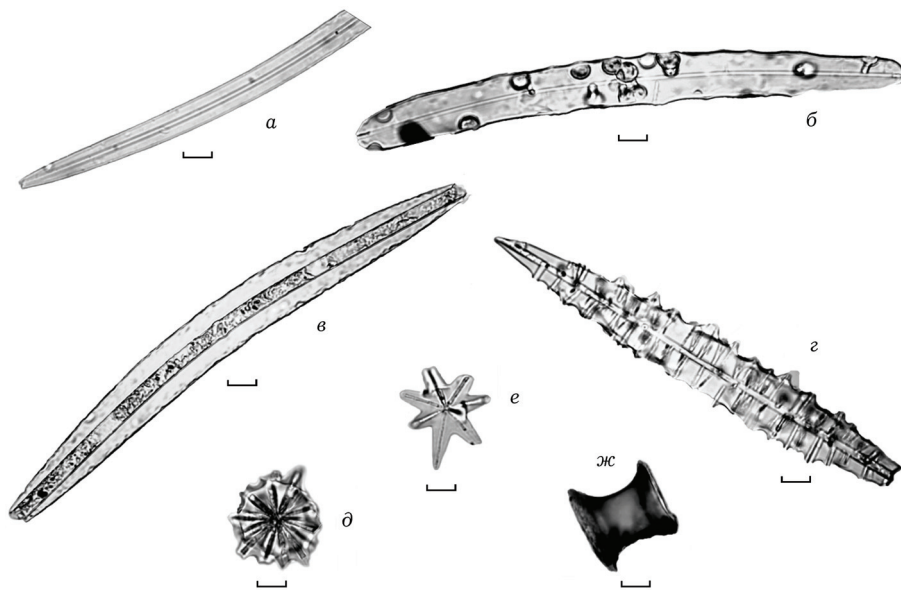

Рис. 4. Спикулы из палинологических проб. Макросклеры и микросклеры (а, б, в, з), амфидиски (д, ж, з). (а – городище Боровушка-2; б, в – поселение Заводоуковское-11; д, е – могильник Устюг-1 курган № 2; ж – поселение Хрипуновское-1). Масштабный отрезок 10 мкм

Роль губок в некоторых водоемах велика [Резвой, 1936; Протасов, 1994]: это пассивные фильтраторы, участвующие в самоочищении водоемов и водотоков, на губках обитают как широко распространенные виды, так и беспозвоночные, жизнь которых тесно связана с колониями губок. Биоценологические связи губок с другими беспозвоночными сложны. В сообществах при доминировании крупных особей часто наблюдают низкое видовое богатство [Харченко и др., 1989], предположительно вызванное веществами, выделяемыми губками. Нами неоднократно отмечалось, что их быстрый рост вызывает гибель мшанок, другими авторами также выявлено отрицательное воздействие на моллюсков рода *Dreissena*, развивающихся на экспериментальных субстратах [Lauer, Spracie, 2004]. На хорошо развитых колониях губок обитает ряд видов, связанных с ними, – это личинки сетчатокрылых *Sisira fuscata* Fabr., водные клещи семейства *Unionicola* (Hydrachnidae), несколько видов личинок ручейников и хирономид [Резвой, 1936]. На губках живут в большом количестве беспозвоночные, встречающиеся и на обычных субстратах – гидры, мшанки, олигохеты, турбеллярии, брюхоногие и двустворчатые моллюски, остракоды, личинки поденок, хиро-

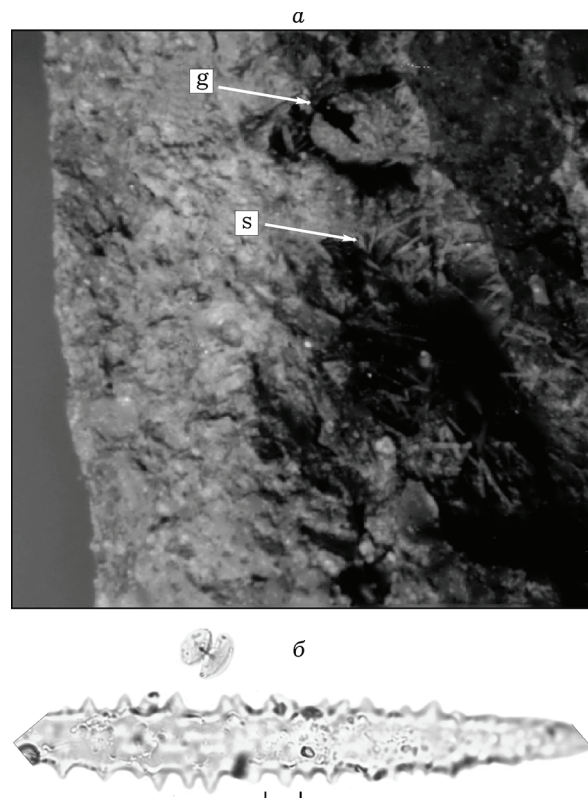

Рис. 5. Обломок керамики (а) с геммулой (g) и спикулами (s), макросклера и амфидиск (б) из керамики поселения Мостово-1 Масштабный отрезок 10 мкм

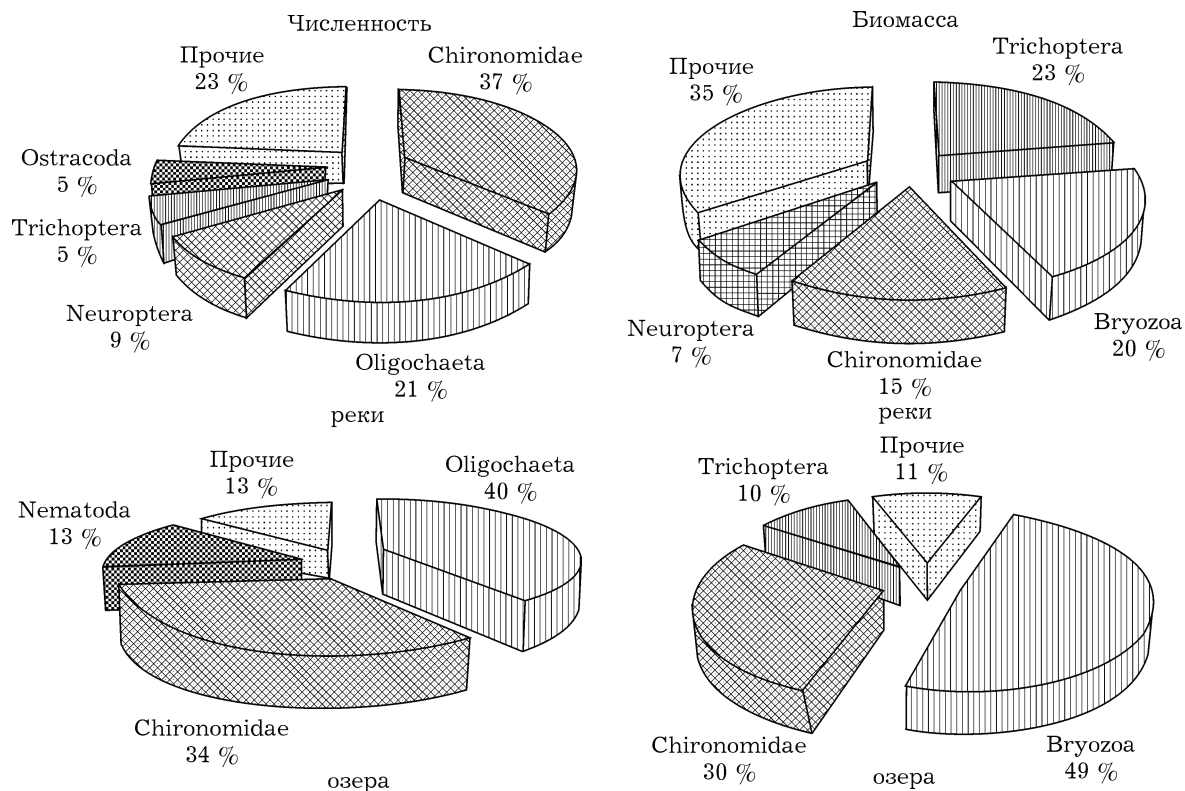

Рис. 6. Соотношение основных групп беспозвоночных в ценозах губок по численности и биомассе, %

номид и других насекомых, многие из которых также питаются губками, о чем свидетельствует наличие спикул в пищеварительном тракте [Резвой, 1936; Gaino et al., 2004].

В наших сборах состав беспозвоночных, обнаруженных на губках, включает около 100 таксонов. На уровне крупных таксономических групп совместно с губками обитают кишечнополостные (гидры), нематоды, олигохеты, пиявки (3 вида), моллюски (8), мшанки (5), ракообразные, водные клещи, личинки насекомых – поденок (6), ручейников (15), сетчатокрылых (*Sisira fuscata*), жуков (3), стрекоз (4), двукрылые, представленные семействами Ceratorogonidae, Simuliidae, Athericidae, Chironomidae (33 вида). Немногие виды в сообществах с доминированием по биомассе губок имеют высокую встречаемость (более 50 %) – это Ostracoda, Hydracarina, из пиявок – *Herpobdella octoculata* (L.), сетчатокрылых – *Sisira fuscata*, хирономид – *Ablabesmyia gr. monilis* (L.), *Dicrotendipes nervosus* (Staeg.), *Glyptotendipes glaucus* (Meig.), *Xenochironomus xenolabis* Kieff. В реках количество таксонов беспозвоночных, обитаю-

щих совместно с губкой, колеблется от 8 до 29, в озерах – от 14 до 37.

Средняя численность беспозвоночных в сообществах с доминированием по биомассе губок в реках (35 139 экз./м²) и озерах (24 699 экз./м²) имеет близкие значения. В реках выше численность остракод – в 5 раз, личинок поденок – в 6, сетчатокрылых – в 8, ручейников – в 15 раз. В озерах выше численность нематод – в 2 раза. Доминируют по численности в озерах и реках олигохеты и личинки хирономид, причем в реках преобладают хирономиды, а в озерах на первое место выходят олигохеты семейства Naididae (рис. 6).

Биомасса беспозвоночных в сообществах губок (без учета массы губок) в зооперифитоне рек выше в 1,5 раза по сравнению с озерами (37,01 г/м²). В озерах выше биомасса нематод – в 3 раза, мшанок – в 1,6 раза. В реках выше биомасса остракод – в 3 раза, личинок ручейников – в 3,5, сетчатокрылых – в 8 раз. В реках доминируют по биомассе личинки ручейников и мшанки, в озерах – мшанки и личинки хирономид (см. рис. 6).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В водоемах изученной территории пресноводные губки распространены широко – от северной лесостепи до южных тундр. Наиболее часто они встречаются в южных зонах – от лесостепной до южной тайги, где входят в состав доминирующих комплексов зооперифитона. В наших сборах найдено четыре вида: *Spongilla lacustris*, *Ephydatia mülleri*, *Ephydatia fluviatilis*, *Eunapius fragilis*. Губки *Ephydatia fluviatilis* и *Eunapius fragilis* найдены только в реках и озерах лесостепи и подтайги, относящихся к бассейну Иртыша. Губки *Spongilla lacustris* и *Ephydatia mülleri* встречаются в реках и озерах бассейнов рек Иртыш и Обь от лесостепи на юге территории до лесотундры (*Ephydatia mülleri*) и южных тундр (*Spongilla lacustris*) на севере. В палинологических пробах и археологических артефактах найдены спиккулы *Trochospongilla horrida*. Находки субфоссильных остатков этой губки относятся к XVI–VII вв. до н. э. Исчезновение *Trochospongilla horrida*, вероятно, связано с похолоданием. Состав сообществ с доминированием губок включает около 100 таксонов, доминируют по численности олигохеты и личинки хирономид, по биомассе – мшанки, хирономиды и ручейники.

ЛИТЕРАТУРА

- Баклунд О. О. Экспедиция братьев Кузнецовых на Полярный Урал летом 1909 г. // Изв. Имп. Рус. Геогр. о-ва. 1910. Т. XLVI, вып. 6. С. 35–51.
- Безматерных Д. М. Зообентос равнинных притоков Верхней Оби. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. 186 с.
- Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы, источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Вейнберг Е. Губки (Porifera, Spongia) в палеолимнологических исследованиях // Методические подходы к использованию биологических индикаторов в палеоэкологии. Казань: Казанский ун-т, 2011. 280 с.
- Западная Сибирь // Природные условия и естественные ресурсы СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 488 с.
- Зими́на О. Ю., Волков Е. Н., Рябогина Н. Е., Иванов С. Н. Новые материалы ранней и поздней бронзы в Тюменском Притоболье (по результатам исследования поселения Мостовое-1) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 10. С. 20–34.
- Зими́на О. Ю., Илюшина В. В. Керамика Бархатовской культуры подтаежного Притоболья // Там же. 2013. № 3 (22). С. 40–53.
- Костомарова Ю. В., Костомаров В. М., Зевайкина И. С. Результаты исследования селища Хрипуновское-1 – нового памятника эпохи поздней бронзы и раннего железного века на территории лесостепного Притоболья // АВ ORIGINE: археол.-этногр. сб. Тюмен. гос. ун-та / под ред. Н. П. Матвеевой. Вып. 3. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2011. С. 4–33.
- Методические рекомендации к технике обработки осадочных пород при спорово-пыльцевом анализе. Л.: Изд-во Всесоюз. ордена Ленина науч.-исслед. геол. ин-та им. А. П. Карпинского (ВСЕГЕИ), 1986. 77 с.
- Протасов А. А. Пресноводный перифитон. Киев: Наук. думка, 1994. 305 с.
- Резвой П. Д. Губки // Фауна СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Т. 2, вып. 2. 124 с.
- Рябогина Н. Е., Иванов С. Н. Реконструкция облика ландшафтов Притоболья в раннем средневековье (по результатам спорово-пыльцевого анализа погребенной почвы могильника Устюг-1) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 1. С. 133–138.
- Скальская И. А., Баканов А. И., Флеров Б. А. Таксономическая структура зооперифитона и зообентоса верхневолжских водохранилищ // Биология внутренних вод. 2006. № 2. С. 75–82.
- Старобогатов Я. И. Фауна моллюсков и зоогеографическое районирование континентальных водоемов. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. 372 с.
- Трылис В. В., Щербак С. Д. К вопросу о редких и исчезающих видах пресноводных губок и мшанок Украины // Вестн. экологии. 1996. № 1-2. С. 129–132.
- Харченко Т. А., Лященко А. В., Давыдов О. А. Консорция пресноводной губки в канале Днепр – Донбасс // Гидробиол. журн. 1989. № 1. С. 31–35.
- Шарапова Т. А. Зооперифитон внутренних водоемов Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 2007. 165 с.
- Цембалюк С. И., Илюшина В. В., Рябогина Н. Е., Иванов С. Н. Комплексное исследование баитовского городища Боровушка-2 (лесостепное Притоболье) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15). С. 98–108
- Gaino E., Lancioni T., La Porta G., Todini B. The consortium of the sponge *Ephydatia fluviatilis* (L.) living on the common reed *Phragmites australis* in Lake Piediluco (central Italy) // Hydrobiol. 2004. Vol. 520. P. 165–178.
- Lauer T. E., Spacie A. Space as a limiting resource in freshwater systems: competition between zebra mussels (*Dreissena polymorpha*) and freshwater sponges (Porifera) // Ibid. 2004. Vol. 517. P. 137–145.

Penney J. T., Racek A. A. Comprehensive revision of a worldwide collection of freshwater sponges (Porifera, Spongillidae) // US National Museum Bul. 1968. Vol. 272. 184 p.

Schletterer M., Eggers Th. O. Evidence of Freshwater Sponges (Porifera: Spongillidae) in the Upper Volga

River (Russia) // Ber. nat.-med. Verein Innsbruck, 2006. Bd. 93. P. 73–84.

Zakh V. A., Ryabogina N. Ye., Chlachula J. Climate and environmental dynamics of the mid- to late Holocene settlement in the Tobol-Ishim forest-steppe region, West Siberia // Quaternary Int. 2010. Vol. 220, N 1–2. P. 95–101.

The Composition and Distribution of Sponges (Porifera) in Continental Waters of Western Siberia

T. A. SHARAPOVA¹, V. V. TRYLIS², S. N. IVANOV¹, V. V. ILYUSHINA¹

¹ *Institute of Problems Development of the North, SB RAS
625003, Tyumen, p.o.box 2774*

² *Institute of Hydrobiology, Ukrainian National Academy of Science
04210, Kyev, Geroev Stalingrada ave., 12*

The data on the composition and distribution of freshwater sponges in Western Siberia was presented. Four species were found in present-day's lakes and rivers, and one species was found during the palynological and archaeological researches. It was shown that freshwater sponges lived mainly in small rivers and lakes of the forest-steppe and southern taiga zones. One hundred taxons of aquatic invertebrates were registered together with sponges. It was detected that the biomass of sponges in zooperiphyton was veraciously decreasing northwards.

Key words: sponge, spicules, zooperiphyton, rivers, lakes, West Siberia.

